

КОШМАРЫ закрадываются даже в самые радостные его сны... Вот он, Джейк Мак-Кинли, летним погожим утром бежит по улицам города за цветами для своей любимой жены Пегги. Только, глядя на него, можно подумать, что человек спасается от преследователей, от опасности. И в самом деле, город нет-нет да и припугнет добрейшего человечка — то заставшим лицом-маской торговца цветами, то страшной и таинственной рукой, распахивающей канализационный люк...

Так состоялось наше знакомство с маленьким клерком в киноповести Леонида Леонова «Бегство мистера Мак-Кинли», так начинается оно и в фильме, поставленном режиссером М. Швейцером. Впрочем, кинематографический Мак-Кинли не во всем похож на литературный оригинал. На экране он более молодой и благополучен внешне. И это не случайно. За пятнадцать лет, прошедших со времени написания киноповести, он перехватил толику разного рода «экономических чудес».

М. Швейцер и актер Д. Банионис, играющий Джейка Мак-Кинли, всем строем фильма и роли воссоздают перед нами трагиче-

скую раздвоенность личности. Мак-Кинли зауряден в толпе, среди многих подобных себе. И он же становится самим собой — печальным и подавленным, когда остается наедине со своими мечтами.

КИНО БЕГСТВО ИЗ КАМЕННЫХ ДЖУНГЛЕЙ

Хорошая деталь найдена в фильме: стены жилища мистера Мак-Кинли увешаны детскими фотографиями его родных и близких. Ведь детство, объясняет герой, — самая прекрасная и хрупкая пора в жизни человека, детство нужно оберегать.

И вот авторы фильма представляют своему герою возможность первой попытки к бегству. Джейк стоически обрекает себя на одиночество. У него не будет детей. Мак-Кинли с натугой безразличия относится к Пегги (Ж. Болотова), ко-

торую любит, терпеливо переносит иронию друзей. Кстати замечу: все, что связано с миссис Пегги, самое спорное в предложенной М. Швейцером трактовке киноповести Л. Леонова. По мере развития событий

повести раскрывалась еще одна печальная судьба. Пегги отчаянно боролась за Мак-Кинли, за надежду на счастье.

Собственно, уместен ли в данном случае разговор о драме? Стоит ли называть испуганного клерка героем? Ответы фильма на эти вопросы важны, ибо нужно понять, почему Леонид Леонов в предисловии к повести утверждает, что рассказанная им история — «голос за желанный мир на Земле». Нужно понять также, почему смятенный мистер Мак-Кинли заинтересовал

советских кинематографистов сегодня, в разгар мирного наступления человечества на позиции холодной войны. Ответ дается недвусмысленный. Джейк Мак-Кинли не столь ничтожен, как это кажется, предупреждают нас писатель, режиссер и актер. В том-то и заключается его драма, драма ему подобных, что он кажется себе ничтожным. Ему это внушили.

МИР, окружающий мистера Мак-Кинли, режиссер стремится воссоздать по законам леоновской прозы: совмещая, казалось бы, несовместимое, сплавляя обывательную реальность и вымысел, граничащий с наваждением. Самых добрых слов в этой связи заслуживают оператор Д. Фатхулин и художник Л. Шенгелия, создавшие сложный по стилю, активный фон действия. Жаль только, что некоторые «описательные» кадры фильма чрезмерно затянuty. Обыденность и экстравагантность, безразличие и экзальтированность, расчетливость, склонность к сенсации — все это хлопочет вокруг мистера Мак-Кинли, морочит и угнетает его. И как воплощение призрачности, коварства данного ему в удел существования, вы-

растает перед нашим клерком фантазмагорическая фигура Сэма Боулдера.

Сэм Боулдер — последняя роль в кино нашего замечательного артиста Бориса Бабочкина. Режиссер остроумно решает первое появление на экране Боулдера — Бабочкина, сразу привлекая наше внимание к его личности. Вот пробуждается этот сухопарый, изысканный старец под крик петуха в своих апартаментах, расположенных на вершине небоскреба, и совершает обход владений, населенных идиллической живностью. Кто он? Чудак, возмнивший себя властелином, или циник?

Боулдер придумал нечто невероятное, взбудоражившее мир. Он, воспользовавшись изобретением некоего мистера Кокильона, предложил своим соотечественникам: если вы боитесь жить сегодня — усните. Под воздействием особого газа в уютных сальваториях Боулдера можно проспать 50, 100, 1.000 лет... Словом, столько, сколько необходимо переждать, пока на Земле все успокоится. Странен и трагичен этот новоявленный Ной.

Явление Сэма Боулдера оказалось для Джейка Мак-Кинли неодолимым искусом. Увидев од-

нажды вождеденный сальваторий Боулдера, он решил, что нашел разгадку проблемы. И Мак-Кинли совершает вторую попытку бегства.

Однако задача не из легких. Стоимость самого дешевого билета многократно превышает сбережения скромного клерка. Мак-Кинли решает действовать беспощадно. Благо есть и жертва: мисс Шамуэй (А. Степанова), богатая, одинокая женщина. И вот перед нами разворачивается головокружительная «раскольниковская» история. Леонид Леонов не обрек на беспощадный нравственный суд Мак-Кинли. Автор простился с ним словами: «О, я всегда безоговорочно верил в вашу исключительную порядочность». Правда, в этой растроганности чувствуется глубокая ирония. Но чтобы оттеснить уничтожительную жалость, чтобы поддержать мистера Мак-Кинли.

Ведь он в конце концов решил остаться на этой беспокойной Земле. А ведь если решил остаться такой человек, как Джейк Мак-Кинли, значит, даже он понял, что за будущее нашей планеты надо бороться.

Армен МЕДВЕДЕВ.